

“Полагаю, в твоих глазах, Ренон, я из тех женщин, которые предают свою семью одним движением ладони”.

“Нет, честно говоря, я думаю, у вас хватает смелости повернуться спиной к своей семье. Со сколькими женщинами обращаются как с инструментами, потому что у них нет такой смелости? И это неправильно”.

Если бы я не встретила Киллиана первым, мне бы понравился Ренон.

Искренний мужчина с невыразительным лицом, который говорит приятные вещи в тонкой манере, он немного менее доминирующий, чем главные герои, но такой отличный парень, за которого можно выйти замуж и жить с ним!

“... ты хороший человек, Ренон”.

“Я впервые получаю такую оценку”.

“Это потому, что другие люди не знают тебя настоящего, и я надеюсь, что ты сможешь встретиться с действительно милой леди”.

“Спасибо, что вы так думаете”.

Ренон небрежно поклонился, не выказывая никаких признаков того, что он польщен.

Я вернулась к оформлению документов на поместье Райзен, представляя, как мы с Киллианом вместе им управляем.

Это было настолько захватывающее воображение, что я не могла удержаться от улыбки.

Трисия, где шла территориальная война, была зажата между Равеной, территорией Людвига, и Писарро, территорией Ригельхоффа.

Лорд Трисии жаждал крови, поскольку был вынужден уступить свое поместье Ригельхоффам, но, к несчастью для него, победа с самого начала была склонена в пользу Людвигов.

“На этот раз бронированный кавалерийский корпус и пехотная дивизия появились из-за горы Розето и обошли наши войска с флангов, что привело к тяжелому поражению”.

“Герцог Людвиг, вероятно, лучший в Империи, когда дело доходит до тактики”.

“Клифф Людвиг и Киллиан Людвиг - рыцари, превосходящие своего отца. Трудно поверить, что они никогда не сражались на войне”.

По мере того, как поступало одно отчаянное сообщение за другим, в лагере графа Ригельхоффа воцарялось мрачное настроение.

Обычно безукоризненно ухоженные волосы графа Ригельхоффа были растрепаны, несколько прядей падали на его нахмуренные брови.

“Ублюдки! Они так ловко обманули нас. Разве так следует обращаться со своим союзником?!”

Граф Ригельхофф был возмущен тем фактом, что герцог Людвиг скрывал от них свою военную

мощь, в то же время обманывая их.

Хотя ему следовало бы винить себя за то, что он был уверен в своем понимании текущего состояния герцога Людвига до начала территориальной войны.

Шейн был не менее удивлен.

Он всегда свысока смотрел на Клиффа за то, что ему посчастливилось стать наследником герцогства, не видя разницы между ним и самим собой.

Но Клифф, которого они встретили на поле битвы, был монстром.

Слухи о том, что он похож на предыдущего герцога Людвига, который привел войну против королевства Янок к победе, не кажутся ложными.

‘Черт побери, черт побери, черт побери!’

Осознание пропасти между ним и Клиффом с течением дней было совсем не приятным опытом.

Даже брат Клиффа - Киллиан - намного превосходил Шейна.

В одном из сражений все солдаты Шейна пали под копытами коня Киллиана.

“Это брат Эдит? Я не могу в это поверить”.

Презрительный голос Киллиана эхом отдавался в его голове, как ночной кошмар.

‘Ты высокомерный ублюдок...! Я поставлю тебя на колени любой ценой!’

Шейн стиснул зубы вместе с графом Ригельхоффом.

И как раз в этот момент пришло письмо от Софии.

"Мисс Эдит, похоже, не желает сотрудничать до самого конца. Возможно, было бы лучше довериться этому неизвестному помощнику.

Его превосходительство эрцгерцог Лэнгстон позаботился о своей резиденции в столице.

Он просит вас держаться, потому что рано или поздно императорский трон попадет в его руки."

Когда граф Ригельхофф закончил читать письмо, его глаза заговорщически заблестели.

“Я полагаю, мы больше ничего не сможем узнать об этом неизвестном помощнике в особняке Людвигов”.

“Похоже на то. Поскольку Дункана тоже выгнали, установить личность этого человека становится еще сложнее”.

Они все еще думали о таинственном человеке, который связался с ними и предложил им

помощь незадолго до того, как они объявили войну.

Дункан, шпион, которого они внедрили в особняк Людвигов, был обнаружен, жестоко избит и выброшен, как только Ригельхоффы объявили войну.

Как будто они уже знали, кем он является.

Даже Эдит отклонила последнее предложение, и пока граф раздумывал, что делать, пришло письмо.

"Я работаю в особняке Людвигов. Если вы пытаетесь свергнуть герцога, мне бы хотелось помочь.

Я не могу раскрыть свою личность, но вам лучше довериться мне, чем своей дочери."

Сначала граф скептически отнесся к личности отправителя.

Но человек казался искренним.

Он подробно рассказал о количестве рыцарей и жильцов, оставшихся в особняке, и предложил установить усыпляющие благовония и устройство для предотвращения запираания дверей.

Однако говорят, что антиблокировочное устройство было кем-то обнаружено и удалено.

"Его превосходительство эрцгерцог Лэнгстон готов, и мы не можем больше откладывать. Мы должны довериться этому человеку".

"Очень хорошо, тогда я отправлюсь в столицу сегодня вечером под покровом темноты".

"Ты не должен потерпеть неудачу, понимаешь?"

"Не волнуйся!"

Никому ничего не сказав, даже рыцарям, и взяв с собой только одного из своих ближайших доверенных лиц, Шейн тайком отправился в столицу той ночью.

В отличие от напряженного и мрачного лагеря Ригельхоффа, в лагере Людвига царило расслабленное настроение.

"Спасибо вам за вашу тяжелую работу сегодня".

"Стоит ли вообще беспокоиться? Они так плохи, что это начинает надоедать".

"Не теряй бдительности".

"Да! Понял".

Поблагодарив рыцарей и вернувшись в свои казармы, Клифф снял свои тяжелые доспехи и слегка потянулся.

Он стоял неподвижно, осматриваясь в поисках каких-либо признаков присутствия, затем сунул руку под свою койку.

Конверт болтался у него на кончиках пальцев.

“Он уже здесь”.

Это был конверт с отчетом следователя, которого нанял Клифф, и письмом Лизе.

Клифф первым открыл письмо Лизе.

"Я скучаю по тебе, Клифф,

Как у тебя дела? Все эти истории о территориальной войне, мягко говоря, выбивают из колеи.

Ты действительно не пострадал, не так ли?

Я всегда молюсь за твое здоровье и победу.

В особняке царит мир.

Герцогиня с гордостью возглавляет герцогство, а дворецкий и предводитель рыцарей заботятся о особняке и его обороне.

Мы с Эдит проверяли двери особняка каждую ночь.

Когда я впервые столкнулась с ней, я была немного удивлена, потому что не ожидала такого, но теперь это стало обычным делом.

Эдит тоже очень встревожена. Помимо проверки дверей, она обходит особняк, чтобы убедиться, что все на своих местах."

Когда Клифф закончил читать письмо Лизе, он сразу же открыл отчет следователя.

"София, ближайшее доверенное лицо Шейна Ригельхоффа и бывшая горничная Эдит Ригельхофф, заключила контракт с организацией наемников под вымышленным именем.

Силы, вероятно, будут действовать в столице, и Шейн Ригельхофф, предположительно, выступит вперед, чтобы возглавить наемников.

Также есть подозрительные передвижения со стороны эрцгерцога Лэнгстона. Цель - императорский дворец."

“Вот почему я не мог видеть Шейна с позавчерашнего дня”.

Затем Клифф поздно ночью прокрался в казармы герцога с двумя письмами в руках.

Он предупредил заранее своем приходе, и герцог ждал его с потушенным фонарем.

“В чем дело, Клифф?”

“Сперва это”.

Сначала Клифф показал герцогу отчет следователя.

Глаза герцога быстро стали злобными, когда он прочитал отчет о том, что Шейн замышляет недоброе.

“Как ты думаешь, эти наемники превзойдут численностью оборону особняка?”

“Шейн не глуп, так что он, вероятно, нанял довольно большой отряд наемников, но не более пятидесяти человек. Всего рыцарей, которых я оставил в особняке, семьдесят, и там довольно много слуг, так что они должны быть в состоянии сдержать их... но если у него есть союзники внутри особняка, это будет совсем другая история”.

Клифф также передал герцогу письмо от Лизе.

“Лизе это не видит ничего подозрительного, но тебе не кажется немного странным, что Эдит бродит по особняку?”

“Это, безусловно, так...”

“Я думаю, они пытаются напасть на особняк”.

Герцог стиснул зубы, услышав предположение Клиффа.

“Как бесстыдно. Они ничего не знают о чести дворянина, и они собираются напасть, как свора диких собак”.

“С самого начала было неправильно позволять таким людям иметь право распределять железную руду”.

Герцог Людвиг, который никогда не ладил с Ригельхофами, присматривал за ними с тех пор, как они получили права на железную руду.

Он намеренно обращался с ними как с друзьями, держал их рядом и под наблюдением, а также манипулировал окружающими их силами, чтобы убедиться, что они не злоупотребляют своей властью.

Тем не менее, Ригельхоффы преуспевали во всех своих инвестициях и накопили огромное состояние.

“Вклад Эдит в развитие семьи Ригельхоффов был значительным”.

“Их инвестиции были успешными благодаря собранной ею информации”.

“Ты знаешь, что я чувствовал, когда подтолкнул Киллиана жениться на такой женщине? Вероятно, я буду нести это чувство вины до самой смерти. Тем не менее, это пролитая вода, и вот так предать нас после того, как мы пытались принять ее...”

Клифф не потруился упомянуть, что Киллиан на удивление хорошо ладил с Эдит.

Он не хотел поколебать решимость своего отца, когда ему все равно пришлось бы иметь с этим дело.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3907299>